МИХАИЛ ПОПКОВ

Лесная политика и торговля древесиной

Две публикации из архива «Відкритого лісу» | 2022 и 2025

Фотография из публикации на сайте «Відкритий ліс»: https://www.openforest.org.ua/295389/

Куда Вы ведете отрасль? — 4 мая 2022 года

О законопроекте № 4197-Д — 11 марта 2025 года

Куда Вы ведете отрасль?

04.05.2022 | Михаил Попков

«Відкритий ліс»: https://www.openforest.org.ua/200990/

Вопрос, вынесенный в заголовок, уже давно не звучал в зале коллегий, хотя когда-то был обычным: его часто задавал Министр лесного хозяйства Валерий Самоплавский. Сегодня я вспомнил о нем, в связи с публикацией https://www.openforest.org.ua/200788/ о встрече нового Министра охраны природы и природных ресурсов Руслана Стрельца с Председателем Гослесагентства Юрием Болоховцом на которой обсуждались планы работы отрасли в военный и после военный период.

В качестве чиновники Министерства указывают на то, что «завдяки зусиллям Міністерство захисту довкілля та природних ресурсів України та Державне агентство лісових ресурсів України … домоглися, щоб росію і білорусь виключили із FSC-сертифікації» Поставлена базовая задача «заповнити їх нішу та якомога ширше увійти на європейські ринки з українською обробленою деревиною, отримати прибуток, який сьогодні необхідний нашій державі». (А)

Кроме того, перед Юрием Болоховцом Министр поставил следующие основные задания (Б):

–«Переглянути якісні показники кадрової політики…рівень кваліфікації керівників лісгоспів та потенціал регіону мають бути синхронні»(1).

– «Продовжити забезпечувати виконання програми Президента України «Зелена країна». Попри воєнний стан, показники створення нових лісів мають бути виконані»(2).

– «Продовжити формування прозорого ринку деревини… у максимально стислі терміни забезпечити 100% реалізації заготовленої продукції через відповідні майданчики, без укладання прямих контрактів…»(3).

– «Вирішити проблеми незаконних і самовільних рубок… підготувати об’єктивну статистику таких рубок та план дієвих заходів боротьби з ними… завдяки повній цифровізації процесів та …спрощенню оформлення документів через електронні сервіси явище незаконних рубок найближчим часом зникне в Україні.»(4)

–«Забезпечити стабільні економічні показники діяльності лісової галузі. Попри воєнний час лісова галузь має забезпечити мінімум 90-100 % прибутку від попереднього року».(5)

–«Вжити превентивних заходів зі збереження лісу. Найперше, потрібно збільшити фінансування заходів боротьби з хворобами та шкідниками лісу. При цьому, не забувати про заходи безпеки. Тут не йдеться про ліс, який був чи перебуває у окупації.» (6)

–«До липня цього року завершити цифровізацію мисливської галузі та зробити, нарешті, посвідчення мисливця доступним у «Дії».(7)

–«Переглянути питання експорту необробленої деревини.»(8)

– «…об’єктивно та виважено підійти до питання збільшення заготівлі лісу – не з метою збільшення кількості рубок, а з метою оновлення того лісу, який усе одно завтра втратить свою ринкову привабливість.» (9)

– «…. зробити фінансові розрахунки, щоб у найближчому майбутньому забезпечити країну 270 сучасними харвестрами, які стануть частиною цифровізації лісу під час заготівлі.» (10)

– «Відкрити нові лісонасіннєві центри…. цього року маємо побудувати min 4, max 9 нових лісонасіннєвих центрів.» (11)

– «Продовжити розвиток мережі рекреаційних пунктів…. надати детальний план розбудови мережі спеціальних лісових зон відпочинку по всій Україні у 2022 – 2023 роках…кожен українець має знати про існування таких місць відпочинку і користуватися ними безоплатно – щонайменше до завершення війни в Україні.» (12).

Стратегическая цель А, – занять на международных рынках лесопродукции освободившееся место РФ и РБ заставила меня вспомнить ещё одно давно забытое выражение, принадлежащее первому заместителю министра лесного хозяйства Валерию Брежневу. Сталкиваясь с подобной маниловщиной, он не тратил время на обсуждение и произнеся, – «чушь собачья», переходил к следующему вопросу. Я не могу себе такого позволить, поэтому проясню свою позицию.

Судя по выдвинутой идее, а также намерению отменить запрет экспорта на древесину в круглом виде (8) Министр не знает, что:

• Украине не под силу занять даже малую часть российских и белорусских ниш на европейском рынке лесопродукции и иных товаров, связанных с древесиной.

• в ближайшей перспективе резко возрастет спрос на лесоматериалы на внутреннем рынке, что прежде всего связано с необходимости восстанавливать разрушенное войной (жильё, производство, социальную сферу, инфраструктуру и т.п.), развивать биоэнергетику, обеспечивать импортозамещение;

• необходимо обеспечить опережающее развитие и структурное преобразование деревообрабатывающего сегмента лесного сектора прежде всего за счет развития производства конструктивных материалов из древесины, деревянного домостроения и биоэнергетики.

Все это требует увеличение потреблния древесины и продукции лесного сектора внутри страны и плохо вяжется с ориентацией на увеличение экспорта, на которую нацеливает Министр.

Не менее удивительны и идеи, перечисленные в разделе (Б)

(1) Что значит «синхронизировать» «рівень кваліфікації керівників лісгоспів та потенціал регіону». Министр всерьез считает, что там, где лес больше рубят, директора должны быть более квалифицированы, чем там, где его больше садят и выращивают? Трудно понять какую мысль он хотел донести до Председателя…?

(2) Грустно наблюдать, как Министр трактует смысл программы «Зелена країна». Всем ясно, что Президент поручил создать до 2030 года 1000000 га НОВЫХ лесов. В этом году уже создали 500 га и допустим ещё столько же посадят осенью. Итого за год – 1 тыс. га. Останется 999 тыс.га, которые, по мнению Министра, надо посадить «попри воєнний стан». Мне кажется, это не реально даже в мирное время… А Вам?

И до, и после Указа лесники садили лес на месте вырубок. Указ привел только к двум изменениям: на Шота стали считать не только площадь возобновленных лесов, но и численность посаженных саженцев, а также трубить на каждом углу о том, что выполняют программу Президента. Неужели это так и Президент инициировал программу согласно которой лесники делают то, что делали испокон века, – согласно закона и без всяких программ? Впрочем, на этот вопрос давно должны были ответить

в Минприроды, где проигнорировали Указ Зеленского и до сих пор не разработали концепцию программы Президента, которую так забавно реализуют лесники, действующие на свой страх и риск. Интересно, что по этому поводу думает сам Руслан Стрелец?

(3) Министр, так же как и Председатель, оказался ярым противником прямых договоров. Однако, он забывает, что заготовленная древесина является собственностью постоянных пользователей (лесных предприятий), которую согласно Хозяйственного и Гражданского Кодексов они вправе реализовать, как считают нужным. При этом чиновники, и Министр в том числе, не имеют права вмешиваться в хозяйственную деятельность предприятий. Но дело не только в этом. Важно понимать, что без прямых договоров очень трудно обеспечить:

• работу малого, местного бизнеса;

• выполнение госзаказа любой формы;

• инвестирование в развитие новых производств;

• восстановление работы бизнеса в регионах пройденных войной.

Все эти задачи будут становится всё более актуальными. Именно поэтому, считаю, что категорическое отрицание любых форм торговли, кроме биржевых аукционов, это недальновидное решение….

(4) Опыт государственного лесного хозяйства Украины наглядно показывает, что цифровизация не является гарантией против нелегальных рубок и коррупции. В своё время электронный учет древесины в лесном хозяйстве внедрялся параллельно с внедрением централизованной коррупции и под общим руководством. Одно другому не мешало, а часто-густо даже помогало: ЕОД это просто инструмент, а любой инструмент можно использовать по разному… С начала тысячелетия , объем самовольных рубок, их выявление и возмещение ущерба находятся примерно на одном уровне, несмотря на то что затраты по цифровизации резко выросли до небес… Может быть дело не только в прозрачости?

В военное время безусловно растет социальная база для нелегальных рубок. Однако препятствовать им разумно иными методами, прежде всего облегчая самозаготовку и приобретение дров населением, увеличивая и упрощая розничную торговлю лесоматериалами, совершенствуя противодействие коррупции.

5) Видимо базируясь на общих цифрах за первые месяцы текущего года, Министр уверенно раздает задания по обеспечению стабильных экономических показателей и достижению прибыли в лесном хозяйстве. Очень боюсь, что при этом он очень поверхностен. Имея дело с экономикой, необходимо, как минимум учитывать то, что:

• процесс диференциации предприятий по экономическим показателям под влиянием войны сильно усилился и видимо будет расти. В этой связи нельзя ориентироваться на средние цифры;

• показатели деятельности предприятий в денежном эквиваленте, зависят от наличия материальных и финансовых запасов на начало года, уровня инфляции и цены на древесину и лесопродукцию. Они сильно приукрашают ситуацию при сравнении с прошлым годом и показателями производительности в натуральном выражении;

• в связи с ростом цен и дефицита ГСМ и энергии следует ожидать резкого роста себестоимости всех лесохозяйственных, лесозаготовительных и иных работ, уже в ближайшие месяцы, а это прямо влияет на прибыль;

• лесные предприятия понесли большие потери в технике и рабочей силе, кардинально ухудшилась логистика, многие леса ещё долго будут недоступными. Всё это значимо и на долго снизило производственные возможности многих;

• регулярный характер приобрела заготовка и поставка древесину на нужды обороны, осуществляемая по нулевой стоимости. Есть основания предполагать, что льготным ценам будет осущетвляться и поставки на цели восстановления разрушенного войной. Для многих такая нагрузка может стать непосильной.

Приведенные доводы не добавляют оптимизма по поводу сохранению высокой прибыли. Более того, есть все основания опасаться банкротства некоторых предприятий и предполагать, что используемая в настоящее время финансово-экономическая модель функционирования государственного лесного хозяйства не выдержит испытания войной и потребует замены.

Все предприятия, по которым прошла война, надолго окажутся в крайне сложном положении и будут вынуждены экономить. Министр ни слова не говорит о том, как им помочь, но зато «грузит» заданиями, далеко не первостепенной важности.

(6) «Вжити превентивних заходів зі збереження лісу” ??? Если речь о прокладке минерализованных полос, то в наиболее пожароопасных, «сосновых» областях (Херсонская, Луганская, Хаьковская, Сумская, Киевская, Черниговская) леса либо оккупированы, либо заминированы. Многое разрушено, многое передано армии, многое разворовано… Предприятия уже третий месяц практически ничего не зарабатывают. Возможности финансирования из спецфонда значительно уменьшились… Многим скоро будет не за что бензин купить, чтобы пожарную машину на тушение отправить… О каких превентивных мерах идет речь и за какие средства их выполнять?

Министр дает задание « збільшити фінансування заходів боротьби з хворобами та шкідниками лісу”. Какие вредители и болезни так его перепугали? Кому увеличить финансирование: лесным предприятия или лесозащитным станциям? На сколько увеличить и где взять деньги?

Совершенно очевидно, что война кардинально меняет приоритеты, но не у всех одинаково. Интересно то, как определяет свои новые, военные приоритеты Министр? В этом мы явно не совпадаем… К примеру, меня удивляет то, что в его приоритетах:

(7) К июлю, сделать возможным получение через интернет удостоверения охотника. Это что, повысит обороноспособность страны? Или не даст сорвать осеннюю охоту по-перу?

(12) Разработать детальный план строительства сети лесных зон отдыха всей Украины на 2022 -2023 год. Неужели Министр думает, что в Украине сейчас кроме зон отдыха в лесу строить нечего? Или он под “зонами отдыха” маскирует фортификационные объекты? Впрочем, одна из его мыслей по поводу лесной рекреации, – настоящий шедевр: «Кожен українець має знати про існування місць відпочинку у лісі і користуватися ними безоплатно – щонайменше до завершення війни». Хоть плачь, хоть смейся, хоть иди в лес,- пока бесплатно… Впрочем ещё “смешнее” было бы разрешить бесплатный доступ “до завершения разминирования”… Ясно одно: Министр волнуется не о блиндажах, а о беседках…

Очень поверхностными выглядят инвестиционные предложения: (10) обеспечить страну 270 харвестерами и (11) построить до конца года от 4 до 9 семенных центров. Если эти вложения делаются за счет грантов, то я не против, но сомневаюсь что их сможет профинансировать украинский бюджет или лесные предприятия

Гослесагентства. Кроме того, как то странно приобретать одни харвестеры, даже не упоминая о форвардерах, их ремонтной базе и подготовке опраторов.

(9) Полностью не понятыми мною остались мысли Министра по поводу лесопользования:

• как практически определить, что лес завтра сгорит, повалится ветром или как-либо иначе « втратить свою ринкову привабливість»?

• что делать с тем лесом, котрый в результате проводимой Министерством и Гослесагентством политики утратил её (“ринкову привабливість”) много лет назад?

• какими правилами и нормативами пользоваться назначая и проводя рубки в военное и после военное время?

Целые пласты проблем Министр даже не затронул. Они касаются:

• ликвидации разрушений и потерь;

• адаптации финансово-хозяйственного механизма к принципиально новым условиям работы;

• завершения реорганизации и продолжения реформирования;

• кардинального измнения правил, регулирующих лесопользование и влияющих на него;

• работы предприятий, ориентированных на выполнение государственных задач, но не имеющих бюджетного финансиования (Укрлеспроект, ЛИАЦ, Укрцентркадры лес, лесозащитные станции), коллективы которых легко потерять в условиях кризиса, но почти не возможно быстро восстановить;

• решения задач связанных с вероятным получением Украиной статуса страны – кандидата в ЕС

• вопросов связанных с развитием социальной сферы (жилье, военизация лесной охраны, “продовольственная программа”, справедливое регулирование заработной платы и т.п.)

• развития деревообработки в том числе в составе лесных предприятий…

• и т.д. и т.п

Объем задач, стоящих перед лесным сектором, велик и сложен. Решать их надо одновременно и согласовано. Сейчас для меня очевидно, что силами только Минприроды и Гослесагентсва, не имеющих достаточного профессионального потенциала и ориентированных прежде всего на решение ведомственнх задач, качественно сделать это невозможно… Поиск наиболее рационального и выгодного стране выхода из создавшейся ситуации – работа коллективного разума. Автор данных заметок, убежден, что Украина, показавшая в течении последних недель чудеса самоорганизации, способна с ней справится.

“Открытый лес” постарается принять участие в работе над стратегией развития лесного сектора. Сегодня мы запросим в Гослесагентстве необходимые для этого данные и, в зависимости от ответа, определимся с объемом и формой своего участия.

P.S. В ходе работы над этим текстом , начатой сегодня утром, я делал “записи на полях”, надеясь сделать публикацию более объемной и “развернуть” перечень проблем, перечисленных абзацем выше. Однако для этого мне катастрофически не хватает цифр. Поэтому я решил немного отложить работу с текстом и привести эти заметки отдельно. Прошу учесть, что они подготовлены «на колене», субъективны,

фрагментарны и не полностью структурированы. Многие из них не новы и давно высказывались публично.

Телеграфный стиль всего изложения не оставляет места для обоснования, однако в большинстве случаев оно существует и будет предъявлено, в том случае если публичное обсуждние комплекса стоящих перед лесным сектором проблем получит поддержку. Мы увидим это по комментариям. М.П.

“При решении задач военного и после военного времени лозунг рыночной экономики, – «Всё для увеличения дохода и прибыли», должен быть замещен лозунгом «Всё для победы и восстановления Украины», для реализации которого необходимо значительно большее, чем сейчас, использование принципов плановой экономики и полное отторжение всего того, что связано с коррупцией, спекуляцией и приоритетом групповых интересов”.

“В ходе среднесрочного планирования следует прорабатывать несколько вариантов развития событий, связанных с динамикой политической и военной ситуации: от варианта А предполагающего прекращение военных действий до окончания мая и получения возможности ведения лесного хозяйства на всей территории страны, до варианта Х, ориентированного на временную недоступность части территории страны до конца года или на больший срок.”

“В ходе постановки задач, управления их реализацией и подведения итого следует учитывать огромные различия состояния лесов, лесного хозяйства и лесного сектора регионов, связанные с войной. Разумно зонировать территорию страны по «семафорному» принципу:

красная зона – территория оккупации и военных действий;

желтая зона – прилегающие регионы;

зеленая зона – территории свободные от значимого воздействия войны.

Задачи, стоящие перед органами лесного хозяйства и лесными предприятиями, расположенными в разных зонах, а также условия их работы (существования), кадровые и финансовые возможности совершенно различны и это следует учитывать в ходе планирования, оперативного управления, сбора и анализа отчетности.”

“Работая над изменением правовой базы регламентирующей работу лесных предприятий в новых условиях необходимо отбросить все лишнее, бюрократическое, сложное и ненужное, упрощая и ускоряя процесс производства, в котором главным показателем становится конечный результат с наименьшими затратами.”

“При работе над стратегией, принципиально важно учитывать интересы всего лесного сектора и в равной мере уделять внимание экономической,экологической или социальной составляющим устойчивого, многоцелевого лесопользования.

М.Попков: Рекомендую снять с рассмотрения законопроект 4197-Д, как противоречащий законодательству Украины и не соответствующий европейской практике

11.03.2025 | Михаил Попков

«Відкритий ліс»: https://www.openforest.org.ua/295389/

Уважаемые коллеги,

В общественной организации «Открытый лес», которую я представляю, работают несколько специалистов, давно и профессионально занимающихся или сталкивающихся на практике с разными проблемами, связанными с регулированием распределения древесины. Понимая, что все они не смогут высказаться на круглом столе, мы решили заранее представить свои индивидуальные выступления и предложения в письменной форме, выслать их организатором и ключевым участникам круглого стола и разместить на нашем сайте в разделе «Главное». Консолидированные предложения к рекомендациям круглого стола ГО «Открытый лес» сформулирует, вышлет организатором и разместит на сайте в течении 1-2 дней после его завершения

Критикуйте, комментируйте, спрашивайте. Естественно, все желающие могут последовать нашему примеру и разместить на сайте тексты своих выступлений и иные относящиеся к делу материалы. Для этого надо просто выслать их по нашему адресу: openforest@ukr.net .

Ниже текст моего выступления. Развивающие его материалы, а также тексты выступлений моих коллег, будут размещены немного позднее и доступны для просмотра и скачивания. Я не претендую на выступления в ZOOM, тем самым экономя время другим участникам круглого стола, но планирую присутствовать и, в случае необходимости, отвечать на вопросы. Михаил Попков.

Считаю целесообразным начать своё выступление с напоминания о том, что в правовом поле любой страны древесина представлена в двух основных ипостасях:

• как возобновляемый природный ресурс, который как в естественном, так и измененном человеком виде, является важнейшем стабилизатором климата, источником разнообразных благ и сырья без которых трудно представить существование любой экономики и любого человека;

• как, товар, имеющий спрос и обращение на внутреннем и внешних рынках.

Обеспечение устойчивого управления древесиной как возобновляемым ресурсом – задача государства, которое законодательно определяет по каким правилам её заготавливать. Страны Европы давно выработали принципы устойчивого управления лесами и систему критериев и индикаторов, позволяющих осуществлять мониторинг их выполнения. К сожалению, в практике лесного хозяйства Украины они либо игнорируются, либо используются с грубейшими ошибками. Как результат, с одной стороны в Украине систематически недоиспользуется и теряется древесина, которую в других странах эффективно используется, а с другой катастрофически ухудшается её качество. Как результат, сейчас в Украине самая низкая в Европе интенсивность использования наличной древесины и ее прироста и самый высокий выход дров в общем объеме заготавливаемой древесины. При этом, ухудшение качества

заготавливаемых лесоматериалов началось почти сразу после приобретения Украиной независимости и проходило постепенно. Это не позволяет объяснить негативные тенденции изменением климата или войной.

Причины происходящего названы и проанализированы во многих моих работах и выступлениях. Сегодня я напоминаю об этом только для того, чтобы подчеркнуть очевидную истину: не разобравшись с выращиванием и использованием древесины, как возобновляемого стратегического ресурса страны, нельзя кардинально улучшить ситуацию в лесном секторе и тем более определить перспективы его развития. Никакие законы о торговле здесь не помогут.

Попадая на рынок, древесина становится товаром, который с правовой точки зрения ничем не отличается от тысяч других. Согласно законодательству, процесс купли – продажи любого товара регулируются собственником, права которого защищены Конституцией. Ни в одной европейской стране нет специальных законов, указывающих собственнику где, как и по какой цене продавать свою собственность, в том числе и древесину.

В Европе государство вмешивается в процесс торговли древесиной на законодательном уровне только в двух случаях:

• Обеспечивая на национальном уровне выполнение регуляций ЕС, касающихся запрета на ввоз нелегальной древесины

• Регулируя торговлю древесиной, заготовленной в государственных лесах . В этом случае оно реализует свои полномочия собственника, делегируя их реализацию той или иной государственной структуре, либо временно передавая арендатору или концессионеру лесов.

Реализуя свои полномочия собственника древесины, заготовленной в государственных лесах в странах ЕС:

• Задействуют различные органы власти и хозяйственные структуры. Последние могут иметь различный правовой статус. Однако ни в одной стране ЕС нет государственной хозяйственной структуры, получившей неограниченные права собственности «на заготовленные лесоматериалы и доходы от их реализации»;

• рассматривают древесину как имущество, независимо от того, в каком виде (растущем или заготовленном) она пребывает;

• придерживаются единой системы классификации древесины, гармонизированной с классификацией, используемой в международной торговле и статистике;

• не ограничивают себя в выборе форм и методов торговли, устанавливая и регулярно пересматривая их с учетом сложившихся традиций, количества и качества древесины, которую можно заготовить, ситуации на внутреннем и международном рынках и других факторов, которые моб ильны и изменчивы.

• биржевая торговля занимает очень незначительное место среди методов торговли древесиной, при этом я не знаю ни одной страны, где торговля государственной древесиной ведется на частных биржах по их регламентам;

• правила торговли формируются и утверждаются государством. Формулируя их, оно ориентируется на выполнение принципов справедливости и общего блага и достижение целей, указанных в национальных стратегиях и планах развития, прежде всего – в сфере традиционного лесного сектора, строительства, биоэнергетики, химического и текстильного производства;

• во многих странах явно формулируют и другие цели, преследуемые в ходе определения правил торговли государственной древесиной: максимизацию создания добавленной стоимости внутри страны; минимизацию экспорта необработанной древесины; обеспечение максимальной прозрачности торговли; увеличение использования древесины, не пользующихся спросом; первоочередное обеспечения сырьем предприятий, выпускающих важную для страны продукцию; избавление от участия в цепочке поставок государственной древесины перекупщиков и т.д.

• формулировка правил торговли организуется как публичный процесс, в котором участвуют все потребители древесины и находится компромисс между их интересами, часто противоположными.

В Украине ситуация совершенно иная. Здесь:

• государство отказалось от права собственности на древесину, заготовленную в государственных лесах, и передало его «постоянным пользователям» (ныне слитым в единое юридическое лицо, – ДП Леса Украины); Подчеркну что само понятие «постоянный пользователь» не известно в Европе. Оно возникло накануне распада СССР и ныне используется только в Украине;

• на законодательном уровне государство урезало права всех постоянных пользователей, определив единственно возможную для них форму торговли древесиной, – участие в аукционных торгах на частных лицензированных биржах. Удивительно, но при этом мало кто в органах власти и лесной отрасли осознает, что ,тем самым, Украине навязывается не европейский, а российско-белорусский опыт торговли древесиной.

• де факто государственный монополист, де-юре являющийся собственником 85% украинской деловой древесины, торгует ею, следуя регламентам частных бирж и преследуя единственную цель – максимизацию прибыли;

• в Украине нет документов, регламентирующих иные цели развития и приоритеты лесного сектора, которые следует учитывать разрабатывая правила торговли;

• используемая ДП «Леса Украины» система классификации древесины не согласуется с международными классификациями, в том числе теми, которыми пользуются Госкомстат и таможня Украины. Это приводит к серьезным негативным последствием, в частности,нарушению принципа справедливости, искажению мотивации при лесовыращивании, снижению налогов, поступающих государственный и местные бюджеты;

• древесина в растущем виде в Украине не рассматривается как имущество и не продается на корню. В регионах с трудными условиями заготовки, а также в периоды экономического кризиса или острого дефицита рабочей силы отсутствие возможности реализации древесины «на пне», что является причиной больших, безвозвратных потерь;

• рынок древесины в Украине остается непрозрачным. Несмотря на наличие красивых дашбордов на сайтах ЛИАЦ и бирж, украинские специалисты не имеют даже доли той информации о ситуации на рынках, которая в странах ЕС свободно и легко доступна любому.

• и т.д …

Мне кажется, что сказанного достаточно, чтобы понять следующее:

• регулирование на уровне закона торговли древесиной, принадлежащей частным, коммунальным и государственным собственникам – противоречит как европейскому, так и украинскому праву;

• принятие вынесенного на обсуждение законопроекта никогда не будет поддержано международными партнерами Украины и встретит мощное сопротивление в Верховной Раде, лесном секторе и обществе;

• даже, в случае, «продавливания» законопроекта в зале ВР и подписания президентом, что вполне возможно, он не решит многочисленных проблем лесного сектора Украины и не принесет пользы никому, в долгосрочной перспективе даже своим авторам и лоббистам.

Мне кажется давно пора согласится с тем, что проблемы торговли являются лишь небольшим фрагментом клуба разноплановых проблем, накопленных за годы независимости. Их точечное решение уже бессмысленно. Необходим комплексный пересмотр лесного и смежного законодательства и обоснование новой правовой модели управления лесами.. Это трудоемкий и длительный процесс начинать который надо немедленно.

В этой связи, предлагаю:

Снять с рассмотрения обсуждаемый законопроект;

Отказаться от антиконституционных попыток разработать единый закон регулирующий торговлю древесиной в лесах всех форм собственности;

Сосредоточиться на подготовке Правил торговли древесиной в государственных лесах;

Отменить либо пересмотреть все правовые акты противоречащие европейской практике классификации товаров и регулирования торговли

Сформировать в ВР комиссию с основной задачей получить актуальную, комплексную и заслуживающую доверия оценку состояния лесного сектора Украины. При этом предлагаю воспользоваться опытом Бюджетного комитета ВР, который начал подобную работу за два месяца до начала войны, но к сожалению её не продолжил.